

Примерно половину бутылки Гу Цичи выпил, прежде чем остановиться. Медленно приподняв веки, он беззаботно направил горлышко бутылки к своей ключице и не спеша вылил содержимое.

Естественное углубление ключицы удержало небольшое количество вина, но большая часть его вытекла, стекая по груди и оставляя алые пятна на белой шелковой рубашке. Движения Гу Цичи были плавными, и промокшая ткань прилипла к его телу, обрисовывая контуры мышц живота.

Затем он взял с рабочего стола букет эустомы и начал лить вино прямо в его сердцевину. Лепестки эустомы, слоистые и пышные, напоминали форму шара, но не подходили для того, чтобы служить чашей, так как не могли удержать жидкость. Вино заполнило промежутки между лепестками, а затем, стекая по ним, капало сквозь пальцы Гу Цичи, оставляя на них липкие следы.

Его пальцы были белыми, с изящными суставами, и теперь их кончики, держащие стебель эустомы, окрасились в темно-красный цвет. На тыльной стороне ладони отчетливо виднелись линии костяшек, а синеватые вены, скрывающиеся под бледной кожей, казались затаившимися. Темно-красная жидкость стекала вниз, словно цветы, расцветающие на синеватой сети вен.

Беззвучная, но завораживающая красота, расцветающая в ночи.

Слегка вызывающе взглянув на Бо Юя, Гу Цичи передал бутылку вина ближайшему сотруднику. Белую эустому он использовал как бокал, и алое вино, словно роса, катилось по лепесткам. Гу Цичи прикусил лепесток.

В тишине съемочной площадки он спокойно произнес:

— Снимайте.

Его мягкие губы коснулись темно-красного вина, а белоснежные зубы удерживали лепесток, на котором смешались красный и белый цвета. Капли жидкости стекали по уголкам его рта. Аромат эустомы, вина и легкий древесный запах смешались, создавая неопределимый, но притягательный аромат.

В этот момент Гу Цичи больше не походил на снежного эльфа, а скорее на вампира, затягивающего в свои сети. Его взгляд, полный желаний, был мгновенно пойман фотографом, который не смог сдержать восхищения.

Однако, если присмотреться, можно было заметить, что этот взгляд имел конкретную цель. Он был направлен прямо на Бо Юя, стоящего в углу.

Только Бо Юй мог понять, что скрывалось в этом взгляде.

«Смотри, Бо Юй, мое желание рождено ради тебя».

Съемки для журнала прошли на удивление гладко, что удивило как фотографа, так и Су Юнь.

Как известно, мир шоу-бизнеса — это замкнутый круг. Лишь немногие обладают выдающейся харизмой и умением подать себя, в то время как большинство чувствуют себя скованно и неуверенно.

Например, одна из самых популярных актрис, звезда первой величины, с трудом справляется с обложками журналов в период золотого сезона. Ее чувство стиля настолько слабое, что его можно назвать деревенским, и во время съемок она всегда выглядит скованной. Тем не менее ее статус заставляет фотографов и редакторов мириться с этим.

Каждый раз, когда выходит ее обложка, публика остро критикует, а фанаты пытаются сгладить ситуацию, после чего журнал неизбежно подвергается атакам со стороны поклонников.

И Су Юнь, и фотограф журнала «Youth» не раз сталкивались с подобным, поэтому они стараются избегать таких звезд, держась от них как можно дальше.

Но сейчас, рассматривая только что сделанные снимки, они оба с удивлением заметили в глазах друг друга облегчение.

На этот раз журнал «Youth» точно не подвергнется критике. Более того, Гу Цичи возвысится над всеми, став эталоном стиля.

После завершения съемки первого образа команда сразу же подготовила второй костюм. Су Юнь взглянула на то, что держал сотрудник, и повернулась к Гу Цичи:

— Дорогой, ты против платья?

На самом деле, даже если бы он был против, это не имело бы значения, так как костюм был заранее утвержден, и никаких изменений уже не предвиделось. Су Юнь просто хотела подготовить его, чтобы он не слишком удивился, увидев платье.

К счастью, Гу Цичи всегда был профессионалом и не выдвигал необоснованных требований на работе. Он спокойно отнесся к платью, которое держал сотрудник, и даже принял его без возражений.

Перед тем как зайти в раздевалку, Гу Цичи оглянулся в сторону, где ранее стоял Бо Юй, но в углу уже никого не было.

Бо Юй был возбужден. Он возбудился еще тогда, когда Гу Цичи посмотрел на него таким взглядом.

Черные брюки, строгие и элегантные, теперь выдавали внушительную выпуклость. Гу Цичи был полностью погружен в работу, и хотя Бо Юй хотел схватить его и заставить разобраться с последствиями своих действий, он понимал, что это невозможно.

У Бо Юя еще оставалась капля здравого смысла. Он знал, что Гу Цичи не просто серьезно относится к своей работе — он любил ее. Ему нравилось сниматься, ему нравилось находиться в центре внимания. Он был рожден для того, чтобы быть объектом восхищения.

Хотя Бо Юй и не хотел этого признавать, он понимал, что не может удержать Гу Цичи и не способен контролировать его. Максимум, чего он мог добиться, — это занять место в его взгляде.

И это уже было немало.

Поэтому, пока никто не видел, Бо Юй вышел на улицу, чтобы остыть и немного прийти в себя.

Гу Цичи был слегка разочарован. Ему бы хотелось увидеть выражение лица Бо Юя, когда тот

увидел бы его в платье. Это было бы забавно.

Платье, впрочем, не было слишком экстравагантным. Оно было выполнено в нежном лавандовом цвете, очень светлом. Верхняя часть представляла собой пиджак с подплечниками, которые удлиняли линию плеч. Внутри была белая шерстяная водолазка с высоким воротником, полностью закрывающим его белую шею.

Нижняя часть была юбкой с резкими складками и высоким разрезом, начинающимся от правой ноги и заканчивающимся на интригующей высоте. К счастью, под юбкой была подкладка, так что риск случайного обнажения был минимален.

Но Гу Цичи все же столкнулся с проблемой...

Дело было не в платье, а в нем самом.

Он не ожидал, что ему придется надеть платье, а Бо Юй был человеком, который не сдерживал себя, поэтому, когда Гу Цичи надел эту юбку, на его правой ноге стали видны следы их ночных утех.

Кто угодно мог догадаться, что он делал прошлой ночью.

Гу Цичи, впервые за долгое время, почувствовал себя неловко. Он провел в раздевалке довольно много времени, не зная, как решить эту проблему.

Его задержка вызвала любопытство у Су Юнь. Она, занятая отбором фотографий, заметила, что в раздевалке долго нет движения, и, щелкая каблуками, подошла туда.

— Что, не нравится? — спросила она с легким удивлением.

Платье не было слишком откровенным, и Гу Цичи, казалось, принял его без проблем, поэтому его задержка вызвала у нее вопросы.

Она наклонила голову и попыталась убедить его:

— Этот наряд — новый, из последней коллекции, дорогой. Ты будешь выглядеть в нем потрясающе, не стесняйся.

— Выйди, покажи мне.

Ее тон был слегка поддразнивающим, но не вызывал дискомфорта.

Гу Цичи опустил взгляд на свою правую ногу, поправил подол платья и вышел. Высокий разрез теперь находился сзади. Он прочистил горло, стараясь сохранять спокойное выражение лица.

— Я думаю, этому платью нужно что-то добавить. Мои ноги не самые красивые, нужно что-то, чтобы их приукрасить.

Ему срочно требовалось что-то, чтобы скрыть следы на ногах.

Учитывая, что он только что устроил визуальное шоу с вином, Су Юнь не восприняла его слова как каприз, а, напротив, заинтересовалась.

Она внимательно осмотрела его наряд. Гу Цичи был стройным, с изящными линиями тела, которые идеально сочетались с этим костюмом. К сожалению, с этого угла не было видно той

части, которую он пытался скрыть, что вызывало легкое разочарование.

— Что ты хочешь? — спросила она с улыбкой.

Времени было достаточно, съемки шли быстрее, чем планировалось, а Гу Цичи выдавал отличные кадры, поэтому Су Юнь, впервые за долгое время, решила не торопиться и выслушать его предложение.

— Можешь поделиться своими идеями. Если они разумны, я с радостью их учту.

Гу Цичи вздохнул. Он подумал о том, как распределены следы, и понял, что замаскировать их косметикой уже не получится, да и просить визажиста наносить макияж на его бедра было бы неудобно.

Он решил, что нужно использовать какой-то другой аксессуар.

— Есть чулки?

<http://bllate.org/book/17675/1647619>